Дамианом, славянином по происхождению,[58] основанный вдовой императора Исаака I Комнина (1057—1059) Екатериной-Ксенией «дом Иоанны»,[59] наконец, какая-то часть города, связанная с именем Аароновцев из рода болгарского царя Самуила (997—1014).[60] О деятельности этих созданных самими славянами центров в византийской столице мы не имеем никаких сведений.

Основная деятельность византийско-славянских центров в Царьграде выражалась в переписывании, переводах и сверке литературных произведений. Здесь южные и восточные славяне обменивались друг с другом своими литературными произведениями или же переводили произведения византийской литературы. Отмечая установившиеся отношения между цареградской русской колонией и находящимися там южными славянами, точнее сказать болгарами, А. И. Соболевский указал главные проявления этого общения: «Русская колония в Константинополе завела длительные сношения с колониею южнославянской (болгарской). Интересуясь книжным делом, она, с одной стороны, добывала от южных славян их книги, изготовляла с них списки, отправляла их на родину, с другой — доставляла южным славянам не известные им русские тексты и хлопотала о сверке последних с греческими оригиналами. Сверх того, некоторые члены русской колонии, более или менее знакомые с греческим языком, сами предпринимали исправление своих текстов».[61] Сохранился целый ряд рукописей, на которых помечено, что они были переведены или переписаны славянами в византийской столице. Так, например, принято считать, что славянский Пролог был переведен в XII веке и именно в Царьграде русскими и болгарскими книжниками.[62] Высказано предположение, что житие Феодосия Тырновского, написанное патриархом Каллистом, переведено будущим патриархом Евфимием Тырновским еще во время его пребывания в Царьграде, вскоре после смерти Феодосия.[63] В 1383 г. Киприан исправил текст перевода евангелия, что можно видеть по сохранившейся рукописи славянского четвероевангелия, переписанного в указанном году в Царьграде.[64] Четыре года спустя Киприан, находясь в Студитском монастыре, переписал уже упоминавшуюся рукопись с текстом «Лествицы» Иоанна Лествичника.[65] Сохранилась также руко-

---

[58] R. Janin. Constantinople byzantine, стр. 428—429; о Дамиане см.: Ив. Дуйчев. Въпросът за византийско-славянските отношения и византийските опити за създаване на славянска азбука през първата половина на IX век. — Известия на Института за българска история, т. VII. София, 1957, стр. 252.

[59] R. Janin. Constantinople byzantine, стр. 355.

[60] Там же, стр. 286.

[61] А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1894, стр. 12. Автор высказывает мнение (стр. 10), что в конце XIII и в XIV вв. главные деятели южнославянской литературы «жили и трудились не в южнославянских землях, а в Константинополе и на Афоне», что верно только отчасти и то для последнего периода перед турецким завоеванием.

[62] М. Н. Сперанский. История древней русской литературы. М., 1914, стр. 201—202; ср.: М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами..., стр. 163—164.

[63] Ср.: Хр. Попов. Евтимий последен търновски и трапезицки патриарх. стр. 42, 174 с разъяснениями.

[64] А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках, стр. 23 (с добавлением «имени писца нет»); ср.: Хр. Попов. Евтимий последен търновски и трапезицки патриарх, стр. 251.

[65] А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках, стр. 10, прим. 2, стр. 14, прим. 3; Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России, стр. 7; Хр. Попов. Евтимий последен търновски и трапезицки патриарх, стр. 250; см. также стр. 115 настоящей книги.